

въ полную зависимость отъ имперіи, но эти мечты, періодически воскрешаемыя обрядомъ коронованія германскихъ королей римскою королюю, не погубили, онѣ только надолго забывались. Вотъ этотъ теобратическій идеалъ и составлялъ первую цѣль, выросшую изъ Гильдебрандомъ. Вторая цѣль отчасти являлась условіемъ для достиженія первой, отчасти составляла необходимость, черезъ которую надо было папству перешагнуть, чтобы смѣть мечтать о настоящей побѣдѣ: эта вторая цѣль заключалась въ полной моральной и юридической реформѣ церкви, въ подготовкѣ вопиющаго, нужнаго папѣ для его дальнѣйшихъ плановъ. Ключійское движеніе весьма много сдѣлало съ начала X вѣка до середины XI для осуществленія такой реформы: оно намѣтило и подчеркнуло всѣ главнѣйшія и большія мѣста въ организаціи и жизни клира. Замѣчательный публицистъ, современникъ Гильдебранда, Петръ Даміани и другіе иныя выдающіеся его соратники окончательно выяснили намѣченные ключійцами пункты, тѣ Ахиллесовы пятны, которыя папѣ должны были какъ-нибудь обезопасить и прикрыть, если онъ желалъ дальнѣйшаго движенія къ своей первой заветной цѣли. Инвеститура, симонія и бракъ священниковъ, — вотъ три объекта нападеній Гильдебранда, Петра Даміани и другихъ реформаторовъ XI вѣка. Еще Даміани къ инвеститурѣ отнесется по особому рѣзультату, но другіе считали ее страшною бѣдою для церкви. Инвеститура состояла въ правѣ свѣтскихъ властителей давать по произволу епископскія и иныя духовныя должности. Вотъ въ какихъ выраженіяхъ одинъ изъ противниковъ инвеституры *) характеризуетъ ее: „инвеститура въ христіанскомъ обществѣ является началомъ разложенія и разрушенія. Въ надеждѣ дослужиться до епископскаго сана, духовныя лица, покинувъ свои церкви, поступаютъ на службу къ свѣтскимъ князьямъ, смѣшиваясь съ толпою чиноупковъ и царедворцевъ. Иные даютъ крупныя взятки не только царямъ, но и ихъ придворнымъ, чтобы съ помощью послѣднихъ добиться выгоднаго назначенія; другіе мечтаютъ о смерти того или другаго епископа, на мѣсто коего они сами вѣтять. А

*) Цитир. въ книгѣ кн. Трубецкаго «Религіозно-общественный идеалъ».